

В.В. Тишин*

**Некоторые заметки по исторической этнонимике
Центральной Азии: *си* 霫 или *бай-си* 白霫**

АННОТАЦИЯ: В статье предпринята попытка обобщения материала об этнической группе, выступающей в китайских источниках под названием *си* 霫 или *бай-си* 白霫. Автор приходит к выводу, что следует говорить о двух различных подразделениях одной племенной группировки. Выдвинуто предположение о наличии монголоязычных и тунгусо-маньчжуроязычных элементов в составе группировки *бай-си* 白霫.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этническая история, Центральная Азия, этнонимика, древние тюрки, монгольские народы, тунгусо-маньчжурские народы.

Этническая история Центральной Азии в различные исторические периоды сохраняет много белых пятен. Отсутствие, в первую очередь, непосредственных лингвистических данных не даёт возможности установить языковую и, следовательно, этническую принадлежность ряда народов, известных зачастую только по упоминанию их названий в иноземных письменных источниках, где они, как правило, предстают в сильном искажении. Среди ряда этнонимов заслуживает внимания упоминание в китайских источниках танского времени этнонима *си* 霫 или же *бай-си* 白霫. О необходимости его изучения свидетельствует тот факт, что иногда он смешивается с другой племенной группировкой — маньчжурскими *си* 奚 [11, с. 140–141,

* Тишин Владимир Владимирович, к.и.н., м.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: tihij-511@mail.ru

142 (табл.)¹, для обозначения которых употреблялся, однако, другой иероглиф [30, S. 207; 14, с. 292, 304; 18, с. 142, 144, 148, 153, 157, 186, 365 комм. 1; 7, с. 313, 510 комм. 11; 17, с. 35–36]. По мнению А.Г. Малявкина, разделяющего взгляды Сиратори Куракичи и Чэнь Чжун-мяня, авторы *Синь Тан шу* часто путали сведения о двух племенах, приводя данные о *си 奚* в пассажах о *бай-си 白霽* [17, с. 24, 121 комм. 40]. Однако сама *Синь Тан шу* их чётко различала [18, с. 148], как чётко различает их и *Ляо ши* [7, с. 313]. Тем не менее, уже в *Суй шу* и источниках о танском периоде, племена *си 奚* и *си 霽* фигурируют в политической жизни Центральной Азии, соотносясь с её восточной частью и, фиксируясь в одной синтаксической конструкции [35, S. 99, 145, 146, 201; 44, s. 84; 36, p. 72, 207 n. 11], что часто вводило в заблуждение переводчиков (ср.: [1, с. 349; 14, с. 254], где сочетание передано как *си-хи*²).

Цзю Тан шу даёт следующие данные: «*Си* — отдельная ветвь³ *сюнну*. Живут к северу от р. Хуаншуй (Шара-Мурэн), также на бывших сяньбийских землях⁴. Их владение находится в 5 тыс. *ли* к северо-востоку от столицы [Чанъань]. На востоке соприкасается с *мохэ*, на западе доходит до *туцзюэ*, на юге — до *киданей*, а на севере граничит с [владением] *улохунь*⁵. Занимает площадь, равную в окружности 2 тыс. *ли*, их земли кольцом окружены горами. Народ многочислен, искусен в стрельбе из лука и охоте. Любит обшивать одежды каймой из красной кожи. Женщины ценят медные браслеты. В верхней части и на полах одежды вешают маленькие медные колокольчики. Обычай в общем сходен с киданьскими. Имеется кочевье *дулуньхэцзинь*⁶, в котором насчитывается 40 тыс. семей и более 10 тыс. превосходных воинов. В 3-м году эры правления Чжэнь-гуань (629) вождь этого кочевья прислал послов, поднёсших в дань предметы, производимые в их землях» [18, с. 144, 367 комм. 2. Ср.: 14, с. 50].

¹ Они также известны как *ку-мо-си 庫莫奚*. Эта форма появляется в источниках гораздо раньше (уп. под 388 г.), чем *си 奚*, известная только со времён *Суй шу*, но употреблявшаяся с тех пор только в этом варианте, фактически как фамилия [18, с. 49, 143; 36, p. 60–61].

² Вслед за Н.Я. Бичуриным Н.В. Кюннер транскрибировал здесь иероглиф *си 霽* как *хи*.

³ В оригинале: *бе-чжун 別種*.

⁴ В оригинале: *и сянь-бэй чжи гу-ди 亦鮮卑之故地*.

⁵ Написание: *у-ло-хунь 烏羅渾*.

⁶ Написание: *ду-лунь хэ-цзинь бу 都倫紇斤部*.

Известно, что в 622 г. над *си* 霫 был поставлен тюркский (*ту-цзюэ* 突厥) Ту-ли 突利 каган [35, S. 145, 201], чья ставка находилась на территории северных границ совр. провинции Хэбэй в непосредственной близости от Пекина; она именовалась «восточной ордой» (*дун-я* 東牙), где, по-видимому, до этого располагались владения Чу-ло-хоу 處羅侯 (в 581 г.), также имевшего контакты с племенами *си* 奚 и *си* 霫 [45, p. 134]. Китайцы взяли эти земли под контроль в 630 г. после победы над тюрками, создав здесь управление (*ду-ду-фу* 都督府) Юнь-чжун 雲中 (северная часть совр. пров. Шаньси, юго-восточные территории Внутренней Монголии и часть Ордоса), вместе с другими территориями западнее, где было создано управление Дин-сян 定襄 (север совр. пров. Шэньси и центральная часть Ордоса — совр. хошуны Отог и Ушин). В древнетюркских надписях та восточная территория к северу от Иньшаня (*Соруај јіш*) именуется *Qara qum* [28, p. 58–59, 63–67 note 24; 35, S. 143, 194, 201. См. также: 17, с. 25, 128–131 комм. 42]⁷. *Синь Тан шу* и *Цэ-фу юань-зуй* упоминают среди перечня бывших покорных тюркам племён, в 629 г. представших перед танским двором, *си* 奚 и *си* 霫, но в соответствующем месте в *Тан хуэй яо* первых нет [35, S. 476]. Есть данные, что после гибели Капган-кагана в 716 г. несколько племён, среди которых были и *си* 霫, переселились из Маньчжурии на территорию Танского государства [40, p. 334 note 1; 35, S. 258–259].

Существует возможность реконструкции названия кочевья *ду-лунь хэ-цзинь* 都倫紇斤, *dōu-lún hé-jīn* <*tɔ-lwin ɣət-kin [39, p. 81, 202, 123, 156] <*torun⁸ / *törün⁹ *ɣurkin¹⁰ / *ɣurken¹¹. Первое слово здесь — имя

⁷ О локализации китайских *ду-ду-фу* 都督府 см.: [16, с. 106 прим. 14; 15, с. 28, 77 комм. 18, с. 92–93 комм. 35].

⁸ Ср. у Ю.А. Зуева, <*tuo-liuen kuət-kiən <*tolun korkin ~ *tolun körk ‘полный лик (Луны)’ [8, с. 47], где *tolun ‘полный’ <tōl- ‘наполняться’, ‘становиться полным’ [27, p. 491, 501]. С точки зрения фонологии, это возможно, но, по-видимому, синтаксически неоправданно.

⁹ К реконструкции звука палатального ряда для первого иероглифа ср. *юй-ду-цзинь* 於都斤, *ду-цзинь* 都斤, передающие звучание *ötükän* (см.: [33, S. 33 Anm.; 37, p. 212–214]).

¹⁰ Ср. для первого слога о передаче сочетания без начального согласного через транскрипционный *γ*, о передаче звуков *i* или *u* через *ə* и также о финали на *-r*, ср.: *хуэй-хэ* 回紇 <*ɣuäi ɣət < *ujɣur* [25, с. 114, 115]. Ср. также вариант с передачей инициального звонкого велярного спиранта (*ɣ*) [37, p. 252]. Ср. для второго слога *сы-цзинь* 俟斤, *се-цзинь* 頡斤 < *irkin* / *erkin* (*el qan?) (см.: [33, S. 23–25, 103, 109, 111–112; 37, p. 210, 227–228; 38, S. 273; 42, p. 207]).

¹¹ О возможности реконструкции широкого гласного во втором слоге см. пример в прим. 10.

результата действия, выступающее в функции детерминатива; др.-тюрк. **törö-* ‘появляться’, ‘существовать’ [27, р. 533] + афф. *-Xn*, образующий именные формы от непереходных глаголов (содержат гласный во втором слоге производящей основы) [31, р. 307]. Что касается второго слова, то вероятным представляется тюрк. **örkin* > орх. *ögin*, др.-уйг. *örgün* ‘трон’ [27, р. 225; 21, с. 546–547], букв. ‘возвышение’ < *ö:r-* ‘подниматься’ [27, р. 195; 21, с. 542–544] + отглагольный именной показатель *-gXn*, после *r* или *l* известный также в форме с задним глухим согласным [31, р. 327]¹².

Племена *бай-си* 白霽 упоминаются отдельно, выступая, как правило, в эпизодах, связанных с историей племён Центральной и Восточной Монголии. Изначально о них известно, что они жили в «древних местах [обитания] *сянь-бэй*» (*цзюй сянь-бэй гу-ди* 居鮮卑故地), локализуясь при этом, согласно источнику, где-то между оз. Байкал и Западными склонами Большого Хингана, вероятно, в низовьях рек Тола и Керулен [6, с. 250 прим.]. Позже, под давлением *сюэ-янь-то* 薛延陀 они отступили с этих земель на восток, осев на реке Аочжи 奥支 у гор Лэн-син 冷陁, гранича теперь на юге с киданями, на севере — с *у-ло-хунь* 烏羅渾, на востоке — с *мо-хэ* 靺鞨, на западе — с байарку. Они делились на три подразделения (*бу* 部): *цзюй-янь* 居延, *у-жо-мо* 無若沒 и *хуан-шуй* 潢水, оставаясь в подданстве тюркского кагана, и их предводители носили титул *сы-цзинь* 俟斤 (тюрк. *irkin / erkin*). После 660 г. о них ничего больше неизвестно (*Синь Тан шу*, цз. 217, с. 20а) [1, с. 349; 14, с. 50].

В другом сообщении *Синь Тан шу* упомянуты под 611 г. в районе Өтүкәна как подчинённые тюркам вместе «уйгуры, байрку, эдизы, тонра, боку и белые *си*» [15, с. 28, 85 комм. 29; 44, s. 98–99]. Известно, что в 628 г. *бай-си* 白霽 подчинились *се-янь-то* 薛延陀 [33, S. 135; 35, S. 355; 14, с. 185]. В конце 641 г. они в составе коалиции, возглавляемой *се-янь-то* 薛延陀, вероятно, участвовали в походе на тюрков, располагавшихся на территории Ордоса; совместными силами тюрков и танцев коалиция была разгромлена и, судя по всему, распалась, поскольку в последующем об участии других племён в боях, которые велись *се-янь-то* 薛延陀 с китайцами, не упоминается. В начале 647 г., по *Цзы-чжи тун-цзянь*, вожди *бай-си* 白霽 среди прочих с покорностью прибыли к танскому двору [16, с. 113, 114]¹³. Их террито-

¹² Последний факт позволяет поставить под вопрос монгольскую этимологию всего слова (см.: [29, S. 166]).

¹³ Ср. это место в *Вэнь-сянь тун-као*, достаточно поздней компиляции XIII в. [14, с. 292], где упомянуты *си* 奚 и *си* 霽.

рии составили учреждённый административный округ (*чжоу* 州) Чжи-янь 寘顔 (или Тянь-янь 寘顔), южнее территории совр. хошуна Ар Хорчин, примыкающего к территории бывшей провинции Жэ-хэ 熱河 [35, S. 358; 16, с. 118; 17, с. 26; 8, с. 45, 47], или, как уточняет А.Г. Малявкин, в северо-западной части совр. провинции Ляонин по левому (северному) берегу р. Шара-Мурэн [17, с. 24, 120–121 комм. 39]. И это, по-видимому, так, поскольку южнее реки, севернее города Чифэн, находились уже территории подвластные прежде управлению Жао-лэ 饒勒 (до 623 г.) [17, с. 34, 155–156 комм. 197], теперь составившие ряд отдельных административных единиц на территории провинции Ляонин и на востоке провинции Хэбэй [17, с. 34–35, 156–157 комм. 198–207, с. 158–160, комм. 212, 214, 216, 218, 220]. Видимо, река должна рассматриваться как граница между землями *бай-си* 白霽 и жившими южнее *си* 奚. Также известно, что одно из их подразделений (*бе-бу* 别部, «отдельное племя») выделено в самостоятельный округ, названный, очевидно, по его собственному имени, Цзюй-янь 居延, предположительно локализуемый на территориях в районе хр. Дациншань, вдоль течения р. Хуанхэ, поскольку кажется менее вероятной локализация в районе Уратского хошуна к северу от Ордоса по левому берегу р. Хуанхэ [17, с. 24, 122 комм. 39, 41. См. также: 8, с. 46–47].

В *Тай-пин хуань-юй цзи* (т. 6, кн. 6, цз. 198) *бай-си* 白霽 описываются как одинаковые по обычаям с тюрками (*ту-цзюэ* 突厥), но пришедшие в подданство танцам вместе с *мо-хэ* 靺鞨; в тексте подробно говорится о пожаловании в 647 г. вождей *бай-си* 白霽 китайским императором. Говорится, что в 660 г. их вождю (*цю-чжан* 酋長) по имени Ли Хань-чжу 李含珠 (китайская императорская фамилия, очевидно, пожалованная танским двором) была дарована должность управляющего Цзюй-янь 居延 (*Цзюй-янь ду-ду* 居延都督), после его смерти её получил его младший брат (*ди* 弟) Цзюэ-ду 厥都; и после 660 г. о них ничего неизвестно [14, с. 50].

Вместе с тем, в *Ляо ши* прежним местом расселения *бай-си* 白霽 (*гу-ди* 故地 ‘прежние/бывшие земли’) называется область Да-дин 大定, на южном берегу р. Шара-Мурэн¹⁴, учреждённой в 1007 г. провинции Чжун-цзин 中京, территория которой позже называется в этом же источнике землями племени *си-си* 奚霽 [8, с. 65, 67]. Развивая мысли П. Пельо, Ю.А. Зуев считал, что в генеалогической легенде кыпчаков, изложенной в *Юань ши* (цз. 151), речь идёт об изначальной

¹⁴ О локализации см.: [7, с. 308, 499–500 комм. 106; 18, с. 70, 306–307 комм. 1; 17, с. 35, 158 комм. 212].

территории миграции, расположенной на восточном склоне Большого Хингана, тянущейся от р. Лоха-Мурэн, точнее, её притока р. Шара-Мурэн, до северных отрогов, что в целом совпадает с некоторыми данными о расселении племени *бай-си* 白霽 в танское время после 630 г. [8, с. 64–66]. При этом южная часть данной территории, провинция Жэ-хэ 熱河, в первой половине VIII в. известна как территория пребывания *си* 奚 и киданей [30, S. 210–211].

Как показал Лайош Лигети, именно *си* 奚, племена, «кого тибетцы называют *hé* ཧེ, китайцы называют *hé tsé* 奚», фигурируют в тибетском документе X в. как *Dad-pyi* དད་པི (**tatbi*), т.е. под названием, известным по памятникам древнетюркской рунической письменности (ср. письм. *t'tb'l*) [34, р. 172, 186 п. 70. Ср.: 26, р. 19]¹⁵, где последнее, начиная с событий 687 г., постоянно употребляется в паре с киданями [10, с. 33–34, 38–40, 41, 43, 82–83, 126]. В тибетской транскрипции *hé tsé* следует видеть именно сочетание *си-си* 奚霽 [8, с. 67].

По *Синь Тан шу* (цз. 219, с. 7а), племя *си* 奚 граничило с киданями на северо-востоке, на западе — с тюрками (*ту-цзюэ* 突厥), на севере — с *си* 霽, на юге от них была река Бай-лан-хэ 白狼河 (букв. ‘река белого волка’, совр. р. Далинхэ) [35, S. 349; 18, с. 144; 7, с. 42, 347 комм. 8]. Являясь соседями монголоязычных киданей, *си* 奚 были родственны им по обычаям и языку [23, с. 16–17], но знали и тюркскую титулатуру [30, S. 207, 208]. Говоря и о *си* 奚, и о киданях, летописцы также отмечают, что они занимали «прежние/ бывшие сяньбэйские территории» (*цзюй сянь-бэй гу-ди* 居鮮卑故地) [18, с. 142, 144, 148, 157, 186, 365 комм. 1; 7, с. 17, 20–21; 36, р. 40]. В середине VII в. они располагались на территории совр. кит. провинции Хэбэй [17, с. 35, 157 комм. 210].

Вместе с тем, история группировки *бай-си* 白霽 остаётся совершенно неясной. Ф. Хирт транскрибировал её название как **Bolschar* (?) [33, S. 134]. Ср., однако, теперь: ран. ср.-кит. **baijk/be:jk* **zip* [39, р. 41, 331]. Буквальным переводом *бай-си* 白霽 является выражение ‘белый ливень’ или ‘белый поток’ [8, с. 45–47, 66–67]. Ср. значения, указанные в БКРС для иероглифа *bái* 白: «прил. / наречие 1) белый (в древней космогонии ассоциируется с Западом, Осенью, стихией Металл, лёгкими: ритуальный цвет Иньской династии, цвет траура: в театральном гриме — цвет маски отрицательных персонажей)...; 2) серебристый; седой; чистый, отмытый добела; светлый, ясный...; 3) дневной; днём, при свете...; 4) чистый, пустой, без приме-

¹⁵ Слово *tatabi*, согласно Ю.А. Зуеву, реконструируется как иран. **tata api* ‘падающие воды’ (авест. *tata apō*) [8, с. 47, 66–67].

сей; незаправленный; пресный...» [4, т. 2, с. 598, № 2658]. Он коррелирует с тюркским *aq* 1) 'белый'; 2) 'чистый', 'незапятнанный', 'невинный', 'честный', 'правильный', 'прекрасный', 'роскошный', 'великолепный'; 3) 'сивый' (масть лошади) и др. Ср. также: *aq* 'проточный', 'быстротекущий' ~ *aq-* 'течь', 'протекать'. Этим цветом в тюркской культуре также маркировалась западная сторона света [12, с. 170–171]. Аналогичная символика у белого цвета (письм.-монг. *ᠰᠠᠭᠠᠨ* ~ *ᠰᠠᠭᠠᠨ* ~ *ᠰᠠᠭᠠᠨ*) в монгольской культуре [5, с. 149; 41, S. 287–288]. Таким образом, название *бай-си* 白霽 может быть китайской калькой тюркского или монгольского слова со значением 'белый', 'прекрасный', 'чистый' и др., но не меньший интерес вызывает значение 'западный', с учётом нахождения территорий кочевания *бай-си* 白霽 до 630 г. по отношению к известной территории *си* 霽.

Если учесть, что *бай-си* 白霽 кочевали между *ту-зу* 仆骨 (< **boqut*, **biqut*), локализуемыми, по-видимому, к северу от р. Тола, в низовьях р. Орхон и долине нижней Селенги, и байарку, которые располагались восточнее их и занимали территории к востоку от оз. Байкал, примерно, как считается, до бассейна р. Сунгари, — хотя, наверняка, гораздо ближе, поскольку в этом случае с карты исчезают *ши-вэй* 室韋, одно из племён которых локализуется на территориях за оз. Далай-нор, у «северо-восточной границы тюрков» (*тв-изюэ дун-бэй цзе* 突厥东北界) [18, с. 136, 139, 361 комм. 5, с. 363 комм. 8], по-видимому, до верховьев р. Шилка, — на юг же, скорее всего, не переходя за р. Керулен [6, с. 49, 250 прим., 311 прим. 2; 17, с. 25, 139–143 комм. 51, 52, 53], то это противоречит показаниям источника о том, что они населяли прежние земли сяньбэйцев, которые, как отметил ещё Н.Я. Бичурин, «занимали земли нынешних аймаков: Корцинь, Аохань, Наймань и Халха», т.е. по восточную сторону Большого Хингана [1, с. 349 прим. 1118]. Речь может идти о какой-то отколовшейся и продвинувшейся на запад группе *си* 霽, вытесненной и вернувшейся позже обратно за Хинган.

Любопытно также название одного из племенных подразделений *бай-си* 白霽 — *хуан-шуй* 潢水, где первый иероглиф означает 'глубокий и необозримый (о водной пучине)' [4, т. 4, с. 763, № 14152], второй имеет среди значений: 'вода'; 'воды', 'водоёмы', 'река', 'течение' и др. [4, т. 3, с. 804, № 9458]. Ср. монгольское название самой р. Шара-Мурэн и его китайскую кальку *Хуан-шуй* 潢水 [2, с. 46, 253–254]. В данном случае название племенной группы может быть соотнесено с гидронимом, и соответствующая локализация позволяет связать её с данными о *си* 霽, согласно *Цзю Тан шу*.

С информацией о локализации *си* 霽, относящейся к последней четверти VI — первой четверти VII вв., коррелируют также данные об

«отдельном племени» (бе-бу 别部) бай-си 白霫, для которого был создан в 630 г. свой округ, цзюй-янь 居延, *jū yán* *kiǎ̃ jian [39, p. 162, 356]. Ср. название р. Эцин-гол и другие топонимы, а также изыскания о слове *qīyān / qiuyān* (тюрк. ‘заяц’) у Ю.А. Зуева [9, с. 97, 144 комм. 44; 8, с. 32, 38–39, 45–47, 62, 68, 70–71, 74, 75, 87; 15, с. 43, 154 комм. 193; 17, с. 25, 135 комм. 48, с. 138 комм. 50], но в этом случае достаточно затруднительно было бы увязать предлагаемые Ю.А. Зуевым западные районы Центральной Азии с историей племени бай-си 白霫. Речь должна идти о нахождении их округа где-то в районе хошунов Хух-Хото, Улан-Чаб и южной части Шилин-Гол, вероятно, именно в местности, где располагалась восточная ставка (дун-я 東牙) тюрков, т.е. на территории северных рубежей совр. провинции Хэбэй.

Тем не менее, сама транскрипция, предлагаемая Ю.А. Зуевым, заслуживает внимания потому, что, исходя из значений иероглифов, слово не могло быть китайским переводом какого-то иноязычного слова, но только транскрипцией. Едва ли это какое-то тюркское слово, поскольку предполагаемый в этом случае переход последнего согласного производящей основы /j/ < /δ/ < /d/ в письменных памятниках соответствующей эпохи, коими являются древнетюркские рунические тексты, не получил распространения¹⁶.

В сочинении Рашид ад-Дина ат-Табиба говорится, что «монгольски киян значит „большой поток“, текущий с гор в низину, бурный, быстрый и сильный», но далее, безусловно, даётся народная этимология племенного названия, связывающая его с этим словом: «Так как кияны были отважны, храбры и крайне мужественны, то это слово положили их именем. Кият — множественное число от киян; тех из этого рода, которые ближе к его началу, называли в древности кият» [19, с. 154]. Но ни в одном из монгольских языков какого-либо подходящего слова, насколько нам известно, не зафиксировано [29, S. 446–447]¹⁷. Интересно то, что Т.П. Роон обнаружила на северном Сахалине название *Киян*, и это, согласно её эвенкийскому информатору, означает «чистое место» [20, с. 115, 139 прим. 26].

Ещё одним элементом, который может послужить объектом для реконструкций, является имя вождя данного подразделения цзюй-янь 居延: Цзюэ-ду 厥都, *jué dōu* < *kuat tō [39, p. 168, 81] < *quto /

¹⁶ Ср. в связи с гипотезой Ю.А. Зуева: *qoyān / qiuyān* < *qodan [41, S. 477].

¹⁷ Т.Д. Скрынникова, отметив зафиксированное в эвенк. *kijan* ‘кеоты (название племени)’ [22, с. 391], привлекла сюда также ряд словоформ, взятых из тунгусо-маньчжурской и монгольской среды, основы которых, судя по всему, однако, гетерогенны [13, с. 187; 22, с. 423; 41, S. 481].

**qutu*. Тюркский *q-* в слове с инициальным *qut-* передавался другим звуком, ср.: *ɣu-mu-* 骨吐 (совр. *gǔ-tǔ-*), *ɣu-do-* 骨咄 (совр. *gǔ-duō-*), *ɣu-do-* 汨咄 (совр. *gǔ-duō-*), *ɣu-ɔu-* 骨篤 (совр. *gǔ-dǔ-*) [32, p. 270; 42, p. 222, 231, 238–239, 240–241, 246], где первый слог давал прочтение **kwət*, т.е. с чётким корневым *-u-* [39, p. 111]. Учитывая, что первый иероглиф встречается также в транскрипции *ту-цзюэ* 突厥, передающей исходное **türküt* [32, p. 272–273], в нашем случае инициальный китайский *k-*, вероятно, не тождественен тюркскому увулярному *q-*, т.е., возможно, заднеязычный сильный. Учитывая, что второй слог передаёт звуки велярного ряда, в первом приходится предполагать наличие звука, связанного с монгольским или тунгусо-маньчжурским консонантизмом [24, с. 101–105]. Ср. личное имя в «Тайной истории монголов» *qudu ~ qutu* [41, S. 463] (на письме реализуется через увулярный); ср. также ср.-монг. слово ‘счастье, святость, величие’, отражённое китайским письмом как *qutuq*, уйгурским — *qutur*, шрифтом Пагс-Па — *quduq*, прамонг. форма восстанавливается в EDAL как **kutug*; ср. также эвенк. (< монг.) *kutu* ‘счастье, удача’ [22, с. 391; 41, S. 464; 43, pt. I, p. 749]¹⁸.

Некоторые предположения в этом отношении позволяет выдвинуть возможность реконструкции названия третьего племени *байси* 白霽 — слово *у-жо-мо* (а в танскую эпоху, скорее, чтение *мо-жо-мо*) 無若沒. Реконструкция даёт следующее: *wú / mó ruò méi / mò* < **miǎ jniak mət* [39, p. 325, 270, 218] < **munjakmat / *munjakmar / *munjakmal*. Вероятно предположить здесь слово **mōñakmar*; ср. эвенк. *mōjka, mōjkačān, mōjikān* ‘олень дикий (годовалый)’; нан. *tojxa* (диал.) ‘кабан (молодой)’; маньчж. *mixan* ‘поросёнок-сосунок’, *mixačan* ‘поросёнок кабана, кабанёнок’ [22, с. 543], пратунг.-маньчж. форма основы реконструирована в EDAL как **mōñ(i)ka-* [43, pt. II, p. 954]. Последний слог в данном случае образует аффикс, обозначающий характеристику людей по признаку, названному в производящей основе [3, с. 75–78], а предполагаемый финальный *-r* является показателем множественного числа от имён на *-n*. Едва ли, конечно, речь идёт об оленеводстве, но китайские источники содержат информацию об охоте на оленей или их разведении у более северных соседей, в том числе байарку [1, с. 344, 348, 350; 14, с. 12, 36, 49; 17, с. 25, 140–141 комм. 52]. В надписи Тоньюкука рассказывается, как тюрки, засев в горах Иньшаня, имели основным питанием *kejik*, под которыми, вероятно, скрываются олени (см.: [27, p. 755]), и зайцев

¹⁸ Едва ли эвенк. *koto* ‘пальма’ (большой нож на длинной рукоятке), поскольку это слово является, скорее всего, монгольским заимствованием (см.: [29, S. 486]).

(*tabiṣyan*) (стк. 8 (= I Южн., стк. 1)). По-видимому, здесь мы тоже имеем дело с термином, связанным с охотой на оленей.

Сделанные наблюдения не претендуют ни на какие основательные выводы, однако, позволяют поставить ряд вопросов, требующих более глубокой разработки, разумеется, в широком контексте истории Центральной Азии. Это касается как локализации рассмотренных племенных групп, объяснения их взаимосвязи, так и интерпретации относящихся к ним этнонимов и ономастики, тем более в связи с выдвинутым предположением о существовании монголоязычных и тунгусо-маньчжуроязычных элементов на Восточной территории Центральной Азии в VII в.

Литература

1. Бичурин Н.Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / ред. текста, вступ. ст., комм. А.Н. Бернштама и Н.В. Кюнера. Т. I. М.; Л., 1950.
2. Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. М., 2002.
3. Болдырев Б.В. Словообразование имён существительных в тунгусо-маньчжурских языках: в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск, 1987.
4. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. / сост. под рук. и ред. И.М. Ошанина. Т. 2. Иероглифы № 1–№ 5064. М., 1983; Т. 3. Иероглифы № 5165–№ 10745. М., 1984; Т. 4. Иероглифы № 10746–№ 15505. М., 1984.
5. Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и история культуры. М., 1980.
6. Грумм-Зржсмайло З.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926.
7. З Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи) / Пер. с кит., введ., коммент. и прил. В.С. Таскина. М., 1979.
8. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.
9. Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств (Перевод из китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйяо) // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960.
10. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
11. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005.
12. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. Памяти С.Е. Малова. М., 1978.
13. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М., 2006.
14. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
15. Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования). Новосибирск, 1981.

16. *Малявкин А.Г.* Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980.
17. *Малявкин А.Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. Новосибирск, 1989.
18. Материалы по истории древних кочевых народов группы *дунху* / введ., пер. [с кит.] и коммент. *В.С. Таскина*. М., 1984.
19. *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. / пер. с перс. *Л.А. Хетагурова*. М.; Л., 1952.
20. *Роон Т.П.* Традиционная система оленеводства ульта // Краеведческий бюллетень. № 3. 1994.
21. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974.
22. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю / Отв. ред. *В.И. Цинциус*. Л., 1975. Т. 1. А–Н.
23. *Таскин В.С.* «История государства киданей» как исторический источник // *Е. Лун-ли*. История государства киданей (Цидань го чжи) / Пер. с кит., введ., коммент. и прил. *В.С. Таскина*. М., 1979.
24. *Широбокова Н.Н.* Историческое развитие якутского консонантизма. Новосибирск, 2001.
25. *Яхонтов С.Е.* Древнейшие упоминания названия «киргиз» // Советская этнография. 1970. № 2.
26. *Clauson G.* A propos du manuscript Pelliot tibétain 1283 // *Journal Asiatique*. 1956. Т. CCXLV. Fasc. 1.
27. *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
28. *Czeplédy K.* Čoγay-quzī, Qara-qum, Kōk-ōng // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1962. Т. XV. Fasc. 1–3.
29. *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. I. Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963.
30. *Eberhard W.* Sinologische Bemerkungen über den Stamm der Kay // *Monumenta Serica*. 1947. Vol. XII.
31. *Erdal M.* Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. Wiesbaden, 1991.
32. *Harmatta J.* Irano-Turcica // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1972. Т. XXV. Fasc. 1–3.
33. *Hirth F.* Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7. und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen // *Radloff W.* Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. St. Petersburg, 1899.
34. *Ligeti L.* A propos du 'Rapport sur les rois demeurant dans le Nord' // *Études tibétaines dédiées à la mémoire de Marcelle Lalou*. Paris, 1971.
35. *Liu Mau-tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). I. Buch. Texte. Wiesbaden, 1958.

36. *Marsone P.* La Steppe et l'Empire: La formation de la dynastie Khitan (Liao) IVe — Xe siècles. Paris, 2011.
37. *Pelliot P.* Neuf notes sur des questions d'Asie central // T'oung Pao. 1929. T. XXVI. № 4–5.
38. *Pritsak O.* Von den Karluk zu den Karachaniden // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig, 1951. Bd. 101 (N.F., Bd. 26).
39. *Pulleyblank E.G.* A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver, 1991.
40. *Pulleyblank E.G.* A Sogdian Colony in Inner Mongolia // T'oung Pao, Second Series. 1952. Vol. 41. Livr. 4/5.
41. *Rybatzki V.* Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki, 2006.
42. *Rybatzki V.* The Titles of Türk and Uigur Rulers in the Old Turkic Inscriptions // Central Asiatic Journal. 2000. Vol. 44/2.
43. *Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Pt. I. A–K. Leiden; Boston, 2003; Pt. II. L–Z. Leiden; Boston, 2003.
44. *Taşgıl A.* Gök-Türkler II (fetret devri 630–681). Ankara, 1999.
45. *Wang Huan.* Apa Qaghan Founder of the Western Turkish Khanate, the Splitting up of the Turkish Khanate and the Formation of the Western Turkish Khanate // Social Sciences in China. 1983. Vol. 2.

*V.V. Tišin**

Some notes on historical ethnonymy of Inner Asia:

Xí 霫 or Bái-xí 白霫

ABSTRACT: The article summarizes the historical data on the ethnic group mentioned in Chinese sources as *Xí 霫* or *Bái-xí 白霫*. The author concludes the evidence that there were two different divisions of one tribal group. He suggests that there were Mongolic and Manchu-Tungusic elements among the *Bái-xí 白霫* tribal group.

KEYWORDS: ethnic history, Inner Asia, ethnonymy, Early Türks, Mongolic peoples, Manchu-Tungusic peoples.

* Tišin Vladimir Vladimirovich, researcher, Department of the History of the Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; tihi-511@mail.ru